

Исаматова А.Т.

**БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ИНСТИТУТТАШУУ
ПРОЦЕССИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Исаматова А.Т.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

A. T. Isamatova

**PECULIARITIES OF INSTITUTIONALIZATION PROCESSES
OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES**

УДК: 316.3/4

Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ортосундагы өз ара карым-катнаштарынын туруктуулугун камсыздоонун жаңы укуктук жолдорун издөө зарылчылыгынан улам ушул макалада бул аймактагы өлкөлөрдүн институтташуу процессинин өнүгүүсү бир бүтүн система катары каралат. Баарыбызга маалым болгондой, өткөөл процесс-терде үстөмдүк кылган тенденция катары өз алдынча түптөөчүлүк, өз ара өнүгүү жана бири-бирине каршы келбеген асимметриялык түзүлүштөрдү камтыган эскирин мамилелерди жаңы формада кайра жандандыруу эсептелинет. Автор тарабынан Борбордук Азия өлкөлөрүнүн саясий түзүлүшүнүн укуктук-ченемдик базасын иштеп чыгууга өбөлгө түзгөн институтташуунун бир канча критерийлери баса белгиленди.

Негизги сөздөр: мамлекет, коом, Борбордук Азия, институтташуу, улуттук, модернизация, система, саясат, президенттик.

В связи с потребностью поиска новых правовых путей стабилизации взаимоотношений между государствами стран Центральной Азии в статье анализируется развитие процесса институционализации стран данного региона как целостной системы. Как известно, в трансформационных процессах доминирующими тенденциями являются воссоздание прежних отношений в модернизированных формах, предполагающие самоорганизацию, взаиморазвитие и наличие асимметричных структур, не противоречащих составляющих. Автор подчеркивает критерии институционализации, которые позволили выработать нормативно-правовую базу всей политической структуры стран Центральной Азии.

Ключевые слова: государство, общество, Центральная Азия, институционализация, национальное, модернизация, система, политика, президентство.

In connection with the necessity of looking for new legal ways of stabilization of cooperation between Central Asian countries in this article is analyzed the development of institutionalization processes in this region as an entire system. As is generally known, in transformational processes the dominant tendency is resumption old relations as a modern form which are comprised self-organization, correlation and existence of asymmetrical structures, which are not contrary to the whole components.

By the author emphasizes criteria of institutionalization, which are enabled to draw up normative legal basis of whole political structures of Central Asian countries.

Key words: state, society, Central Asia, institutionalization, national, modernization, system, policy, the presidency.

Каждая эпоха богата разрушениями, деструктивными фактами, природными катаклизмами, системными кризисами общества, государства, и соответственно его составляющие т.е. среда, экономика, политика, культура. Одним из таких фактов, стала августовский путч 1991 года в Москве. Исторически этот факт похоронил прежнюю государственность в стране. Бывшие союзные республики оказались в качественно новой ситуации построения национальной государственности.

Ускоренный процесс распада СССР с трудом вписывался в парадигму этнополитических, этнокультурных и других установок каждой республики. Образование новых независимых государств стало их реальная или потенциальная политизированность, переоценка некогда казавшихся незыблемыми ценностей, неоднозначная психологическая реакция на происхождение различных социальных, этнических групп [2, с. 17]. А крушение советской идеологии мотивировала фрустрации социально-психологического состояния общества, которая проявилась в таких синдромах как потеря перспективы развития, нарастающая растерянность, тревожность за будущее, общенациональный нигилизм. И в данной ситуации встала острая необходимость укрепления независимости молодых суверенных государств Центральной Азии, и их тесное социально-экономическое, политическое и культурное сотрудничество в рамках региона как единого целого. Объективная необходимость такой интеграции проистекал из общности экономических, политических и социокультурных интересов этих государств, обусловленных близостью территорий, общностью исторических, культурных, этнических корней населяющих их народов. Исходя из этого стратегии внешней политики каждой страны Центральной Азии должна была иметь единые по своему содержанию и характеру, но сложные и многосторонние тактические задачи построения цивилизованного общества, определение перспектив происходящих трансформационных процессов [5, с. 23].

В трансформационных процессах должны были доминировать тенденция воссоздания прежних отношений в модернизированных формах.

Для большинства населения воссоздание прежних отношений в модернизированной форме стала мобилизующей идеей. Ведь отношения между бывшими союзными республиками могли бы сложиться по-разному, такими как двухстороннее отношение, трех или более отношений, которые могли быть основой для создания нового типа союза с гораздо более высокой степенью взаимозависимости и взаимодействия.

Благодаря начавшимся преобразованиям в обществах Центрально-Азиатских стран, в частности, стало возможным становление новой политической системы, переход хозяйственной жизни на рельсы рыночной экономики, формирование новой политической культуры и гражданского общества. Эти преобразования стали импульсом развития институтов независимых государств.

Во всех странах Центрально-азиатского региона начались процессы институционализации. Институционализация - это преобразование какого-либо политического явления или движения в организованное учреждение, формализованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, иерархий власти различной моделей и форм правления. В политической мысли существуют критерии институционализации, в частности: это определение границ это, во-первых.

Во-вторых, наличие совокупных институтов, учреждений, организаций, связанных с функционированием политической власти, необходимость преобразования политической инфраструктуры начиная от политических партий, общественно-политических организаций и движений, лоббистских групп, до средств массовой информации, религиозных институтов и общин.

В-третьих, способность классов и социальных групп, граждан к самоорганизации, так, как общество с плюралистическими институтами не может обойтись без института местного самоуправления.

В совокупности все это обеспечивает эффективность механизмов преобразования, модернизации всей системы в целом.

Таким образом, перед молодыми государствами Центральной Азии основной задачей институционализации состояла в том, чтобы в контексте достаточно противоречивых политических процессов, выявить закономерности, тенденции, особенности, критерии эффективности политического преобразования, а также сформулировать политическую концепцию социально-политического обновления, согласно характеру развития современной цивилизации. Встала необходимость использовать разнообразие социально-политического опыта других стран, с целью нахождения оптимальных моделей для сравнения с реальностью, которая нуждалась в модернизации. В модернизации необходимо было учесть, тот факт, что народы населяющие эти страны должны были быть готовы к идеям политической

самоорганизации, взаиморазвития, взаимосотрудничества, не противоречащих национальным интересам [6, с. 123].

Все страны Центральной Азии процесс институционализации начали с определения территориальной целостности. Как нам известно в Средней Азии основными инициаторами этно-территориальных претензий выступают этнические общины. В отличие от других регионов во время СССР территориальные притязания и требования как бы отсутствовала и не выдвигались на государственном уровне. Но в данном регионе территориальные споры имеют свои глубокие исторические корни, связанные с национально-территориальным размежеванием, проведенной советской властью в 1920 годы. По тем разграничениям политические границы во многом не соответствовали этническому расселению в регионе, и создание государственности осуществлялась на основе национального, а не территориального принципа. Особую остроту придают проблеме территориальной целостности государств Центральной Азии. Существование в государствах Центральной Азии большого количества территорий, доступ к которым возможен только через территории соседних стран, до сих пор носит конфликтный характер.

Весьма сложным оказались процессы институционализации национальной культуры, приоритетных направлений региональных экономик, демографических взаимоотношений, функций национальных языков.

В процессе построения национальной государственности в каждой республике произошла смена институциональной символики. Во всех новых независимых республиках были приняты свои этнополитические символы-гербы, гимны, флаги, начались предприниматься попытки создания собственных денежных знаков. Стали приниматься законы на государственном языке

Таким образом, политическую систему страны можно отнести к ранне модернизированной или просто демократии с отдельными элементами традиционной и тоталитарной системы, что связано с объективными, связанными с особенностями переходного периода. То есть демократия сосуществует сильным политическим наследием традиционного и советского прошлого. Поэтому политическую систему всех государств следует рассматривать как огромное количество постоянных и переменных величин, процессов, структур, идей, "которые движутся в разных направлениях, в разных измерениях и с разной скоростью" [4, с. 8].

Демократизация в посткоммунистических странах бывшего СССР детерминирована разными экономическими, национальными традициями. Это и обусловило многовариантность путей продвижения к демократии в них. По этой причине трудно найти

единый для данных процессов знаменатель. Тем не менее, в настоящее время, по истечению 20 летнего рубежа развития государств данного региона можно выделить некоторые общие черты развития демократии в этих странах.

Первое, образованные независимые государства Центральной Азии взяли курс на тотальное невмешательство в экономические реформы. Все эти годы реформаторы этих стран, под диктовку международных финансовых организаций, пытались создавать рынок наперекор государству, всячески разрушая его институты и уничтожая рычаги его воздействия на экономику.

Минимизация государства в решении коренного вопроса реформ разгосударствление и приватизация собственности привела к неуправляемости, стихии рынка и возникновению условий для первоначального накопления капитала в самых диких и скандальных формах. При слабом развитии малого и среднего бизнеса, особенно в сфере производства товаров, гипертрофированную роль приобрел олигархический капитал, тесно связанный с государственными структурами и действующий главным образом в финансово-банковской сфере.

Второе. Демократизация в этих странах осуществлялась форсированно, однако крайне непоследовательно. В итоге так и не сложились дееспособные аппараты истинно демократического государства, поэтому его некоторые структуры, особенно правоохранительные, продолжают действовать так же, как и при советской власти. Отсюда и преступность, коррупция и т.д. Выборы проводятся, есть свобода слова и собраний, права уважаются, в какой-то мере соблюдаются демократические процедуры, но приемлемые и предсказуемые демократические формы полностью не выкристаллизовываются, исподволь идет бюрократическая реставрация, усиливается всевластие чиновников.

Третье. На фоне беспрецедентного ослабления роли государства во всех сферах общественно-политической жизни либерализация и демократизация осуществлялись одновременно.

И не случайно уже с середины 90-х годов на фоне разочарования в демократии и демократах явно проявляются авторитарные тенденции, демонстрируемые самой властью и внешними по отношению к ней силами, которые используют идейно-пропагандистскую конструкцию, согласно которой лишь "твердая рука просвещенного авторитаризма" [1, с.127] способна создать необходимую базу для последующего строительства демократии. Особенно выпукло эти тенденции проявились в странах Центральной Азии. И правящие верхи, и широкие массы почти во всех этих странах заговорили о необходимости сильного эффективного государства, способного навести порядок и дисциплину.

Не замедлили проявиться практические шаги по упрочению вертикали исполнительной власти –

стержня авторитарного режима правления. Так, Казахстан и Кыргызстан, с первых дней приобретения независимости совершили переход от формально-парламентской системы советского типа к системе президентско-парламентской республики с явным доминированием президентских полномочий. В Узбекистане с первых дней независимости глава государства по конституции является также главой исполнительной власти. Через всенародный референдум срок его пребывания на президентском посту продлен до 7 лет. В послевоенном Таджикистане также идет процесс укрепления президентской власти. Подобные тенденции характерны не только для стран Центральной Азии. Так, начиная с 1999 года, после полутора десятилетий кризисного развития, в России стали предприниматься энергичные меры по восстановлению традиционной модели взаимоотношений между государством и обществом, при которой сильное государство является единственной силой, способной интегрировать социум.

Необходимо было раскрытие как внутренних, так и процедурных, институциональных факторов, которые в наибольшей мере определяли исход демократизации, которые мотивировали исход политической трансформации в странах Центральной Азии. В свою очередь связи с социально-экономическими преобразованиями, развитием гражданского общества, утверждением независимой государственности каждой страны, многовекторность внешней политики [3, с. 159], политической трансформации в обществах, эволюцией парламентаризма и конституционализма.

Таким образом, институционализация стран Центральной Азии состоялась в том, что более четкие формы правления, восприимчивость к законодательному оформлению позволили в ускоренном темпе выработать нормативно-правовую базу всей политической структуры обществ, начиная от исполнительной, судебной и местной.

В политической инфраструктуре премлемой формой правления стала институт президентства, так как на национальных почвах страны Центральной Азии выбрали институт президентства. Институт президентства, внесены изменения в Конституции Казахстана в 1990 году, в Кыргызской Республике 1993, а затем через референдум президентско-парламентская система в Узбекистане Таджикистане, Туркменистане и соответствующие вертикально-горизонтальные ветви власти.

Наиболее важным в процессе институционализации стала средства массовой информации, благодаря информационной направленности ветвей власти массовое сознание особо не различавшие особенностей форм правления, институтов власти его структуры поддерживали на референдумах, выборах.

Произошла институционализация религии, появились политические партии, общественно-

политические организации и движения, лоббистские группы. Процесс институционализации партий не носила прямолинейный характер, они прошли противоречивый характер, так как наряду с поэтапным восхождением к более развитым политико-организационным формам, имели место период стагнации, упадка и даже роспуска политических партий как в Казахстане, Кыргызстане. В процессе институционализации политические партии испытывали стратегический курс модернизации страны, но особенность данного процесса заключается в том, что правовой аспект институционализации партий еще не созрели.

Можно сказать, что с формированием института президентства, сформировалась определенная совокупность институтов гражданского общества, религиозных организаций, межгосударственных учреждений которые связаны с функционированием

той власти которая осуществляет свои функциональные обязанности благодаря законодательным, исполнительным и судебным властям.

Литература:

1. Алдосов Н. От сильной власти и менее сильной власти: на примере стран Центральной Азии. - Алмата. - 2005. - 189с.
2. Бабаев Н. Субъекты политики. - М., 2005. - 211с.
3. Звягинцев Н. Международные отношения в Центральной Азии. - М., 2012, -189с.
4. Косолапов Н. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость или противоречивость? // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - №9. - С.8
5. Международные отношения в Центральной Азии. Под ред. Богатурова А.Д. - М., 2011.
6. Тишин А. Модернизация национальных обществ. - Казань. 2007. - С.145

Рецензент: к.и.н., профессор Джоробекова А.Э.